

Проблема узуализации и отражения междометных фразеологизмов в лексикографических источниках

Исследование особенностей функционирования языковых единиц в речи представляет для современной лингвистики особый интерес. Не менее важными для изучения, на наш взгляд, являются вопросы их фиксации и систематизации в лексикографических источниках.

За последние десятилетия накоплен большой опыт лексикографической разработки языкового материала, в том числе и фразеологического. В словарях представлен разносторонний анализ фразеологической семантики и морфолого-синтаксической структуры фразеологических единиц (далее – ФЕ), широко изучены вариантность и синонимия ФЕ, отражено стилистическое употребление в художественной литературе и публицистике. «... при таком подходе отражается реальная жизнь фразеологизма, описываются его речевые потенции и специфика употребления в конкретном языке», подчеркивают создатели монографии «Современная фразеология: тенденции и инновации», по мнению которых, фразеологизмы способны дать достаточно достоверное представление о фразеологической системе языка в разнообразном речевом применении [1: 124].

Русская фразеология в широком смысле слова имеет в числе своих объектов не только образования, эквивалентные по значению слову, а по форме – свободным словосочетаниям и сочетаниям слов, считал В.Л. Архангельский. В их числе и единицы, эквивалентные свободным предложениям и предикативным сочетаниям слов, установившиеся в языке смысловые и структурные единства [2: 16]. К таким устойчивым образованиям относят и междометные фразеологические единицы (далее – МФЕ).

Эмотивная фразеология относит МФЕ к тем средствам, целью которых является системно номинировать эмотивное отношение к денотату без конкретизации самой эмоции. Последняя же, по мнению Н.Н. Волковой, автора диссертационного труда «Русская эмотивная фразеология в языке и тексте», должна быть восполнена в коммуникативном акте, в акте реальной референции [3: 7]. При этом диапазон выражаемых междометными фразеологизмами ощущений, переживаний, волевых реакций и чувств достаточно широк и находит свое воплощение в многообразии оттенков эмоционального состояния человека: Куда это годится?! – досада, Ничего себе! – удивление, Слава богу! – облегчение, Хорош гусь! – негодование, возмущение, Черта с два! – несогласие,

Вот так фунт! – изумление, Много ты понимаешь! – неодобрение, Вот те <тебе> на! – разочарование, и многие другие. Подобное разнообразие не позволяет определить единую формулу толкования междометных фразеологизмов, указывают составители «Фразеологического словаря русского языка» [4]. В нем, к слову, и выдерживается лишь принцип однотипного толкования однотипных междометных фразеологизмов. Например, клятвенное заверение в чем-либо представлено в Словаре такими МФЕ, как «убей <меня> бог» (в 1знач.), «разрази <меня> гром», «лопни <мои> глаза», «не сойти мне с этого места», «провалиться мне на этом месте» и другими оборотами.

Лексическое и морфологическое наполнение, модели построения, условия употребления – все это в совокупности создает самобытный портрет междометных фразеологизмов и обуславливает их анализ в разных аспектах, что приводит к разноликой терминологии. Исследователи синтаксиса разговорной речи относят МФЕ к коммуниктивам, релятивам, словам-предложениям или фразоидам, встречается также термин «реплики-клише». У фразеологов находим такие понятия, как реплики-идиомы, фразеосхемы, эмотивные синтаксические идиомы, фраземы, фразеоединицы, эмотивные устойчивые сочетания, междометные эмоциональные идиомы, клишированные синтаксические идиомы. Как видится, разнообразие терминов свидетельствует, с одной стороны, о существовании разных типов МФЕ, с другой – о различных подходах к изучению объекта как научной дисциплины.

Безусловно, МФЕ обладают универсальными категориальными признаками фразеологической единицы, такими как воспроизводимость, идиоматичность, цельнооформленность, устойчивость и др. Они способны воспроизводиться из памяти в готовом виде, их смысл, как правило, не выводится из значений структурных и лексических компонентов, структурно-семантическая целостность достигается за счет полной или частичной деактуализации лексического значения составляющих ее компонентов, характерно ограничение разнообразия трансформаций, в структуре МФЕ присутствуют константные элементы. От других типов фразеологических единиц МФЕ отличаются благодаря своему предназначению быть средством выражения ментального или эмоционального отношения к предмету, не называя его.

В речи междометные фразеологизмы употребляются как отдельные высказывания или вводные фразы, а построение их осуществляется по определенным моделям, в основе которых лежат конкретные языковые принципы. Анализ собранных междометных фразеологизмов позволил сделать некоторые выводы относительно их производящей основы. Она

может быть представлена а) существительным в именительном падеже – Елки зеленые!, Мать моя женщина! Час добрый!; б) глаголом в повелительном наклонении – Ты смотри (а)!, Только попробуй! Скажи(-те), пожалуйста[на милость]! Ищи дурака!; в) глаголом в прошедшем времени – Всю жизнь мечтал!, Только его и видели! С ума сошел! Разбежался и упал!; г) ряд МФЕ образован на основе глагола в форме будущего времени – Скажешь тоже!, И не подумаю!, Ну скажу [доложу] я вам [тебе]!; д) в качестве основы фразеологизма может служить глагол в настоящем времени – Знаем мы таких!, Много ты понимаешь!, Спешу и падаю!; е) неопределенная форма глагола весьма употребительна в МФЕ – Делать тебе нечего!, Подумать только!, Лопнуть [треснуть] <мне [нам]> на<этом самом> месте!. Стоит отметить, что специфика междометного фразеологизма обусловлена особенностями той единицы языка (синтаксической или лексической), которая является ее мотивирующей базой. Поэтому анализ структуры производящей основы МФЕ является весьма информативным. Он призван «обнаружить продукты давних эпох в современном языке, наглядно продемонстрировать разнообразные способы включения замкнувшихся или застывших словосочетаний в структуру предложения в качестве его отдельных членов, способствовать осознанию разнообразных процессов образования идиоматических предложений» [5].

В лексикографических источниках междометные фразеологические единицы рассматриваются в числе других ФЕ в зависимости от задач, стоящих перед составителями словаря. Так, позиция авторов «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (1968) состоит в следующем: одним из категориальных признаков фразеологической единицы является его лексическое значение, которое должно быть раскрыто в лексикографическом описании или же в различных типах толкования фразеологических единиц, по которым их можно сопоставить, разграничить или противопоставить в семантическом плане. Для чего выделяются типы толкования лексического значения ФЕ? Это дает возможность определить лексическое значение каждого конкретного фразеологизма более объективно, а также осмыслить природу самого лексического значения ФЕ.

Создатели «Фразеологического словаря русского литературного языка» под редакцией А.И. Федорова (2008) полагают, что основная задача составителей фразеологических словарей – дать точное толкование фразеологизмов. Является необходимым обратить внимание на своеобразие фразеологической семантики по сравнению с лексической. В словарных статьях толкование фразеологизмов представлено в виде

определений и уточняется с помощью стилистических помет. Составители подчеркивают важность полноты и точности определения семантики слов и ФЕ. Добиться этого возможно, сопоставляя фразеологический оборот со словом, имеющим ту же предметную соотнесенность.

При толковании фразеологического значения важно также указать в словарной статье денотативный его элемент при помощи стилистически нейтрального слова, а затем изложить достаточные сведения о его сигнификате и коннотате. Но выдержать предложенный принцип толкования содержания МФЕ не всегда удается – в оборотах междометного типа определение имеет слишком общий, неконкретный характер. «... во фразеологическом словнике можно найти немало единиц, для которых в языке нет даже частично соотносимых слов: вот так клюква!; вот так фунт!; ну и ну!; фу-ты <ну-ты>!» [6: 6]. В толковых и фразеологических словарях обычно дается упрощенное толкование, например, выражение удивления, разочарования и др.

Такое положение дел имеет обоснование: составитель словника располагает лексическими средствами, в которых не для каждой фразеологической единицы (как в случае с междометными фразеологизмами) есть эквивалент-толкователь. Следовательно, составителю приходится исходить из узкого набора возможностей, как-то: пригодные для определения слова, словосочетания и экспрессивные пометы, или варьировать типы определений.

Несколько иной подход обнаруживаем в словаре Р.И. Яранцева «Русская фразеология. Словарь-справочник» (2007), созданном на основе функционального анализа определенных групп ФЕ, связанных с описанием человека и его деятельности. Такие свойства ФЕ, как ситуативность, экспрессивность, эмоциональность раскрываются посредством идеографического принципа; за основу отнесения фразеологизма к тому или иному тематическому разделу берется прежде всего главная ее сема, «попытка своеобразного «перекрещивания» эмоционально-экспрессивных фразеологизмов с различными тематическими полями, тем более, что многие русские фразеологизмы содержат в себе экспрессию как элемент значения» [7: 6]. Знание о том, к какому экспрессивному ряду относится фразеологизм, способствует, по мнению автора, употреблению оборота в нужной ситуации. При этом ФЕ получает дополнительную экспрессивную характеристику, а оттенки эмоций закрепляются в сознании того, кто пользуется Словарем, в точных эквивалентах. Немаловажно расширить информацию о фразеологизме, введя в его лексикографическое описание дополнительные параметры. Таким образом, словарная единица получает подробное описание, в параметры

которого включены ее варианты, управление, стилистическая маркировка, лексические синонимы, значение и его оттенки, указание на ситуацию употребления, а также на интонационное выделение в обороте и возможную жестикуляцию, особенности употребления и др. Например:

- ВОТ ТАК ТАК (!) Разг.
- Выражение удивления, изумления по поводу чего-л. неожиданного.
- Интонационно выделяется последнее слово «так».
- – Вот так так! – Ромашов вытаращил глаза и слегка присел. –
Надо бы ему на чай, а у меня ничего нет. (Куприн, Поединок.)

- Предложение междометного характера.

Как видится, существует необходимость систематизированного лексикографического описания МФЕ, фиксации единиц в их варианном многообразии и речевой динамике, где была бы представлена полная функционально-семантическая характеристика выражений. Она могла бы включать детальное истолкование значений и разнообразных употреблений МФЕ в современном русском литературном языке, определение основных типов трансформаций и стилистических приемов преобразования в текстах.

Библиографический список

1. Современная фразеология: тенденции и инновации: монография / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко, Т.Н. Федуленикова, Д.О. Добровольский, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. М., СПб., Брянск: Новый проект, 2016. 200 с.
2. Гончарова О.В. Историко-социальные основы формирования южнорусского фоноварианта // Казанская наука. 2012. № 12. С. 192-196.
3. Кауфова Л.А. Синтаксические изменения в письменном стиле современного английского языка // Университетские чтения – 2014. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пенза: ПГЛУ, 2016. С. 105-109.
4. Кауфова Л.А. Когнитивно-дискурсивный подход к анализу британской политической речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Вып. № 9-2 (63). Тамбов: Грамота, 2016. С. 103-107.
5. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. 288 с.
6. Волкова Н.Н. Русская эмотивная фразеология в языке и тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж, 2005. 221 с.
7. Фразеологический словарь русского языка; под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 544 с.
8. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Ч. 1. М., 1954.
9. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
10. Халева С.А. Семантика окон, дверей и порога в английских суевериях и «бабушкиных сказках» // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 165-171.

11. Халеева С.А. Лингвокультурные особенности системы английских суеверных знаков – предвестников смерти // Университетские чтения – 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 115-120.
12. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Русский язык, 1997. 845 с.
13. Goncharova O.V. Sounding Southern: Some Prosodic Features of One Regional Russian Accent // World Applied Sciences Journal. 2014. № 30 (1). P. 17-19.